

Секция «История»

«Выжидая своего времени»: взросление в СССР в условиях
приближающейся войны

Шипицина Анастасия Николаевна

Студент

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

Историко-политологический, Пермь, Россия

E-mail: shipovnic37@mail.ru

Возраст – социальное явление, один из элементов культуры общества, поэтому в разные эпохи возникают разные представления о людях тех или иных возрастов[7]. Существует стереотип о неких единых стандартах советского взросления, как правило, укладывающихся в шаблон «пионер-комсомолец-партиец». Данная схема – идеальный сценарий взросления советского человека – последовательность ключевых ступеней, включающих социальные, личностные и поведенческие характеристики индивида, способствующие его самореализации в конкретном возрасте. Сценарий этот довольно типичный, но далеко не универсальный. В советские годы существовали разные сценарии взросления, зависевшие от многих факторов: происхождения, гендера, государственной политики и пр.[9]

На долю первого советского поколения (рожденного в нач. 1920-х гг.) выпала нелегкая судьба: растущие в период первых пятилеток, в молодости они выиграли войну, в зрелости – восстанавливали экономику страны. Представляется, что выдержать жизненные испытания этим людям позволили черты характера и ценности, сформировавшиеся на этапе личностного становления – в подростковом возрасте (в 14-18 лет – во 2-ю половину 1930-х гг.). Цель исследования – попытаться рассмотреть «типичный» (но не единственный) сценарий взросления мальчика-подростка предвоенного периода в СССР, особенности его воспитания на подростковом этапе.

Источниками исследования стали нормативные акты, журнальные статьи, дневниковые записи 2-й половины 1930-х гг. Основное внимание было уделено анализу опубликованных и неопубликованных воспоминаний ветеранов войны, родившихся в 1-й половине 1920-х гг. Особую ценность представляют подробные мемуары А.Ф. Малышева[1, Л.68].

Война занимает отдельное место в государственной политике конструирования национальной идентичности и исторической памяти народа. Влияние этого факта на процесс написания воспоминаний необходимо учитывать при анализе, так же как возможную неточность и индивидуальные особенности авторского опыта. Однако воспоминания как источник имеют ряд неоспоримых преимуществ: авторы рассказывают об подростничестве в личном измерении, самостоятельно выделяют «центральные» моменты своей биографии[4].

Подготовка Советского Союза к войне стала определяющим фактором государственной политики в отношении подростков в предвоенный период. Военно-патриотическое воспитание оказывало огромное влияние на мировоззрение подростков. Один из важнейших шагов в этом направлении – повышение статуса военной службы на конституционном уровне: статья 132 Конституции 1936 г. трактовала службу в РККА как

Конференция «Ломоносов 2012»

«почетную обязанность» граждан СССР. По закону 1939 г. «Об общей воинской обязанности» возраст призыва на действительную службу снижался с 21 года до 19 лет (и даже до 18 лет для лиц со средним образованием). Выпускники школ лишились возможности продолжать обучение, их жизненный сценарий переставал быть вариативным, заменялся стандартизованным «государственным заказом», что для многих было сопряжено с психологическими трудностями, ведь многие вынуждены были расстаться с мечтами о продолжении образования[1, Л.88].

Вожатым и учителям предписывалось воспитывать в подростках особый «советский патриотизм – символ самоотверженной и беззаветной преданности социалистической родине, готовность отдать за нее жизнь»[3]. В рамках программы патриотического воспитания на предприятиях и в школах создавались кружки по стрелковой, химической обороне и пр. Многие молодые люди сдавали нормы ГСО, ГТО, ПВХО. Характерная для мальчика-подростка черта – любовь к физкультуре, объясняющаяся потребностью «справиться» с изменениями собственного растущего тела, – благополучно «вписывалась» в программу советской мобилизации. Большую роль играл и коллектив: нуждающиеся в социализации подростки с вдохновением боролись за значки различных норм, появляясь без которых в среде сверстников «было стыдно»[8].

Типичный сценарий взросления мальчика-подростка подразумевал приобретение таких качеств, как смелость, ответственность, готовность отдать жизнь за Родину. Примерами для подражания для подростков становились бойцы С.М.Буденный и В.И.Чапаев[2, Л.35; 8], летчик-полярник В.П.Чкалов. Авторы с упоением вспоминают, как устраивали проверки собственной силы воли, героизируют и романтизируют воспоминания[2, Л.79].

Однако как бы романтично не описывался собственный подростковый возраст, он меркнет на фоне войны, оценивается лишь как период физической и моральной подготовки к ней. Война для авторов мемуаров становится центральным событием жизни. Нельзя отрицать, что для большинства военный период стал действительно самым ярким в жизни, однако такое восприятие задано также общественным интересом именно к военному периоду их биографии[6]. Подростковый возраст в воспоминаниях теряет самоценность. Ярким примером является судьба Саши Соколова, одного из худших учеников в классе, биография которого как бы реабилитируется в контексте последующих военных подвигов. «Он не обнаруживал себя, выжидал как бы своего времени», – пишет о нем Малышев уже после войны[1, Л.88].

Таким образом, взросление обычного мальчика-подростка второй половины 1930-х происходит в контексте приближающейся войны. Государственная политика удачно направляет требования подросткового возраста в нужное русло: предлагает в качестве героев военных деятелей, в качестве идеалов – патриотизм и самоотверженность, любовь к физкультуре подростки реализуют на военных курсах. Подготовка к войне становится неотъемлемой частью их личного взросления.

Источники и литература

1. ГАПК. Ф. Р-1640. Оп.1. Д.587 (Воспоминания А.Ф. Малышева о детстве и юности)
2. ПермГАНИ. Ф. 1614. Оп.1. Д. 52. (Дневник юности М.Ф. Микрюкова, 1937-1939 гг.)

Конференция «Ломоносов 2012»

3. Стalinская конституция и патриотическое воспитание подрастающего поколения // Советская педагогика. 1937. 5-6. С. 4
4. Безрогоv В.Г. Автобиографический подход к изучению детства // Развитие личности. 1. 2003. С. 186-203
5. Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1969. С. 34
6. Память о блокаде: Свидетельства очевидцев и историческое осознание общества: Материалы и исследования /Под ред. М.В. Лоскутовой. М., 2006. С.8-9
7. Толстых А.В. Возрасты жизни. М., 1988. С. 13-16
8. Автобиографии и воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны и труда // Народная энциклопедия Лысьвы. Режим доступа <http://enc.lysva.ru/4/4-1.pdf>
9. Веселкова Н.В., Пряниковa Е.В. Социология возраста и взросления // Сайт дистанционного обучения ГОУ ВПО Уральская Государственная Медицинская Академии. Режим доступа <http://do.teleclinica.ru/184707>